

Действия Мо Чжэньбао еще не закончились. Выбросив Ся Бин, он поднял ногу и ударил Сяхоу Цзина по лбу, опрокинув того на землю. Но и этого было мало, сейчас Мо Чжэньбао смотрел на Сяхоу Цзина с крайним раздражением.

— Мо Чжэньбао, ты уже достаточно натворил? Я всего лишь поцеловал тебя, а ты уже хочешь моей жизни. Не слишком ли велика цена? — Сяхоу Цзин поднял руку, спеша остановить его. Если не остановить сейчас, Мо Чжэньбао действительно прибьет его.

— Твоя собачья жизнь не стоит и полушки. Но тебе не следовало позволять ему это видеть, вызывать у него такое глубокое недоразумение относительно меня, — мысль о том, что Лин Юэ запомнит этот инцидент, вызывала в нём бесконечное раздражение. Лучше всего избавиться от этого человека: с глаз долой — из сердца вон.

— Да ты псих! Если он недоумевает, значит, ты ему небезразличен. Если он злится, значит, ревнует. Разве ты не хочешь это узнать? — Сяхоу Цзин действительно боялся этого мужчину, похожего на сумасшедшего, и самое противное было в том, что он не мог одолеть Мо Чжэньбао.

— Узнать что? — Холодно взглянув на него, Мо Чжэньбао смотрел, как на мертвеца.

— Ты не хочешь узнать, что он о тебе думает? Я могу помочь, — торопливо проговорил Сяхоу Цзин, боясь, что у Мо Чжэньбао закончится терпение и он снова начнёт избивать.

— Не хочу, — Мо Чжэньбао усмехнулся и ударил его кулаком по носу.

Ся Бин хотела защитить хозяина, но не могла даже приблизиться к Мо Чжэньбао — этот мужчина был слишком силен.

Сяхоу Цзин получил ещё несколько ударов и уже лежал на земле, каждое движение отзывалось во всем теле судорожной болью.

— Хв... хватит... я сдаюсь, — Сяхоу Цзин поднял белый флаг. Если продолжать разговор с этим безумцем, он действительно отдаст здесь концы.

Взгляд Мо Чжэньбао был леденящим, он смотрел сверху вниз на Сяхоу Цзина, не устаивая того ни единой эмоцией.

Ся Бин подняла Сяхоу Цзина, и они поспешно ретировались. Вернувшись, она держала в руках лекарства и дезинфицирующее средство.

— Мо Чжэньбао, ты что, слишком долго сдерживался? Я же просто пошутил, а ты как бешеный стал кусаться, — Сяхоу Цзин сплюнул кровь и с яростью уставился на Мо Чжэньбао. Он чувствовал, что на его теле было несколько серьёзных травм.

— Твоя шутка зашла слишком далеко, — равнодушно бросив эти слова, Мо Чжэньбао гордо проигнорировал его.

Видя такое отношение, Сяхоу Цзин скрежетал зубами от злости, но ничего не мог поделать, и в душе у него копилось раздражение.

— Эй, полегче! Хочешь меня до смерти замучить? — Не имея другого выхода для выплеска гнева, Сяхоу Цзин обрушил его на Ся Бин.

Та на мгновение замерла, затем её движения стали ещё более осторожными. Но Сяхоу Цзин,

распалённый злобой, и смотреть на неё не мог. Он поднял ногу и отшвырнул её. Ся Бин, получив пинок, нисколько не разозлилась; напротив, в её глазах читалась обожание, и она смотрела на него снизу вверх с безумной преданностью.

Сяхоу Цзин с отвращением цыкнул, поднялся и подошёл к Мо Чжэньбао, на этот раз не осмеливаясь приблизиться слишком близко. Ещё одна такая выходка — и ему точно конец.

— Я уже предупреждал тебя: есть люди, которых ни тебе, ни мне не стоит трогать. Если твой мальчик не научится вести себя смирно, рано или поздно с ним случится беда. И ты не обязательно сможешь его прикрыть, более того, можешь и сам оказаться втянутым. Мо Чжэньбао, если бы не то, что я... — Сяхоу Цзин не решился договорить, он ещё хотел сохранить жизнь.

— Кто? — Леденящим тоном Мо Чжэньбао произнёс всего два слова.

— Что? — Сяхоу Цзин сделал вид, что не расслышал.

— Кто. Не заставляй меня спрашивать в третий раз, — холодно скользнул по нему взглядом Мо Чжэньбао.

Сяхоу Цзин невольно отпрянул назад, и его лицо помрачнело.

— Я не знаю, кто.

— Ты знаешь, о ком меня предупреждаешь, но не знаешь, кто это? Сяхоу Цзин, у тебя кожа чешется? Хочешь, я помогу тебе её почесать? — Мо Чжэньбао угрожающе потянул запястьем, заставив Сяхоу Цзина чуть не вскрикнуть от страха.

Тот поспешно отступил назад, но за ним оказалась стена, отступать было некуда.

— Мо-Мо Чжэньбао, не безобразничай! Это же больница, моя территория! Если ты продолжишь избивать меня, я позову людей! — Сяхоу Цзин, напуганный Мо Чжэньбао, съёжился, пытаясь всеми силами вжаться в стену.

Увидев, что он снова собирается обидеть хозяина, Ся Бин подпрыгнула, чтобы защитить его, но Мо Чжэньбао развернулся и ударил её ногой, отшвырнув так, что она не смогла подняться в течение некоторого времени.

— Что ты делаешь!

Услышав его, Мо Чжэньбао мгновенно отпрыгнул от Сяхоу Цзина. Оглянувшись, он увидел, как Лин Юэ выходит из операционной, поддерживаемый двумя людьми. Мо Чжэньбао тут же подошёл, принял его из рук медсестры и бросил взгляд на Янь Хайлинь. Тот вздрогнул и невольно отпустил руку.

— Он... с ним всё в порядке, просто нет сил, — поспешно произнёс Янь Хайлинь.

Аура этого мужчины была чрезвычайно мощной, он боялся, что тому что-то не понравится и он пустит в ход кулаки.

— Я... я в порядке, Хайлинь. Отведи сначала ребёнка в палату. Рецепт, который я тебе только что выписал, ты должен лично проконтролировать. Ни в коем случае нельзя давать ни больше, ни меньше. После того как он примет лекарство, ты обязательно должен быть рядом и сразу

же сообщить мне о любой реакции, — закончив говорить, Лин Юэ начал тяжело дышать.

На этот раз он действительно истратил все силы до последней капли и теперь полностью опирался на Мо Чжэньбао.

— Не волнуйся, я обязательно хорошо позабочусь о ребёнке. А тебе лучше пойти отдохнуть, — взгляд Янь Хайлиня, когда он смотрел на Лин Юэ, был полон восхищения.

Даже холодная Ли Доминь, глядя на Лин Юэ, позволила себе лёгкую улыбку.

— Хорошо, я сначала немного отдохну. Помни, если с ним что-то случится, обязательно сразу же сообщи мне, — Лин Юэ ещё раз напомнил и, сказав это, прислонился к груди Мо Чжэньбао и погрузился в глубокий сон.

Услышав его ровное дыхание, Мо Чжэньбао в душе вздохнул с облегчением, поднял его на руки и, не оглядываясь, ушёл. Всё происходящее здесь не имело к нему никакого отношения, и не было необходимости задерживаться здесь даже на минуту дольше.

Увидев Сяхоу Цзина, Ли Доминь лишь кивнула в знак приветствия. К этой холодной старшей медсестре Сяхоу Цзин не проявил особого внимания, вместо этого он посмотрел на Янь Хайлиня. Тот почувствовал себя неловко под этим взглядом. Подумав, он всё же протянул рецепт, выписанный Лин Юэ.

— Главный врач, это рецепт, который выписал Лин Юэ. Посмотрите, пожалуйста. Если нет проблем, я пойду готовить отвар, — Янь Хайлинь почтительно подал рецепт, но Сяхоу Цзин не спешил его принимать.

— Этот ребёнок... он спас его? — По сравнению с тем, как его избивал Мо Чжэньбао, сейчас Сяхоу Цзин выглядел очень авторитетно. Его холодный голос заставлял людей содрогаться.

Янь Хайлинь поспешно ответил:

— Да, Лин Юэ спас ему жизнь. Сейчас он всё ещё без сознания. Но я не ожидал, что медицинское искусство Лин Юэ настолько поразительно. Он использовал всего несколько игл, чтобы вывести лекарство из тела ребёнка, — Янь Хайлинь невольно поразился.

Медицинское искусство Лин Юэ можно было назвать божественным. Он никогда не видел, чтобы кто-то спасал людей так изящно. Кроме Ли Доминь, несколько молодых медсестёр уже были очарованы Лин Юэ, кружась вокруг него и мечтая последовать за ним.

— Расскажи подробнее, — только тогда Сяхоу Цзин взял рецепт, взглянул на него несколько раз.

Никаких проблем не было, только названия трав, и в сочетании их свойства тоже не вызывали вопросов. Но вдруг глаза Сяхоу Цзина сузились. Он помял рецепт в руках и лишь потом вернул его Янь Хайлиню.

— Честно говоря, я не совсем понимаю. Я лишь видел, как Лин Юэ достал несколько игл, тех, что используются в китайской медицине для акупунктуры, и вставил их в тело ребёнка. Затем он начал выполнять движения, похожие на тайцзи. Иглы были удивительными: они двигались по его телу вслед за движениями, словно тоже очерчивая восьмитриграммик тайцзи. Когда он закончил, лицо ребёнка явно пришло в норму. Затем он сменил иглы. На этот раз он лишь вставлял их и удерживал кончики, но, казалось, это требовало ещё больше усилий. Каждую

иглу он оставлял на двадцать секунд, всего было десять игл. В конце он дал мальчику выпить какую-то жидкость. Он сказал, что это для собирания шэньци — духовной энергии человека. После того как он всё сделал, у ребёнка, который до этого не дышал, появилось дыхание, и мертвенная бледность с его лица сошла. На мой взгляд, сейчас с ребёнком всё хорошо, только тело очень ослаблено, — его рассказ не мог передать всего величия произошедшего.

В тот момент он видел очень ясно: хотя это было едва уловимо, он всё же разглядел, как в тот миг, когда Лин Юэ удерживал иглы, очень слабый, еле заметный свет струился вдоль игл и проникал в тело ребёнка.

Выслушав рассказ Янь Хайлиня, Сяхоу Цзин нахмурил брови. Похоже, у этого Лин Юэ много секретов. В том письме говорилось защищать его — какая же здесь связь? Но какая разница, какая связь?

<http://bllate.org/book/15602/1392341>